

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОРОЛИ ШКОЛЫ САЙПРЕСС»**

Эти золотые мальчики

Продолжение следует...

РЭЙЧЕЛ ДЖОНАС, НИККИ ТОРН

Эти
ЗОЛОТЫЕ
Мальчики

Freedom

Москва

2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д42

Nikki Thorne & Rachel Jonas
THE GOLDEN BOYS

Copyright © 2020 by Nikki Thorne & Rachel Jonas
The moral rights of the author have been asserted.
All rights reserved.

Художественное оформление *Анастасии Цымбал*

Д42 **Джонас, Рейчел.** Эти Золотые мальчики / Рейчел Джонас, Никки Торн ; [перевод с английского Ю. Серegiной]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. : ил. — (Freedom. Золотые мальчики. Короли школы Сайпресс).

ISBN 978-5-04-197528-9

Уэста Годдена легко ненавидеть, но вот сопротивляться ему просто невозможно.

Не позволяйте его хорошенькому личику вас одурачить! Уэст Голден не просто парень, живущий по соседству, и уж явно не из тех, кому стоит доверять. Он — сущий дьявол в дизайнерских джинсах и с обаянием настоящего психа.

Я знаю, о чем говорю.

Этот парень уверен, будто я каким-то образом перешла ему дорогу еще до того, как оказалась в частной школе Сайпресс. Ложь. Как я могу быть виновна в том, чего не совершала? Но теперь я его мишень. Еще один неверный шаг, и я могу попрощаться со своим светлым будущим, ведь влиятельный и хладнокровный Уэст — футбольная звезда этого города, поэтому никто не осмелится пойти против него. Деньги, статус, преданность братьев делают его просто неприкасаемым. Однако, когда я смотрю в эти дьявольские зеленые глаза, я четко вижу прореху в его идеальной броне. Этот фальшивый бог вовсе не так безупречен, как всем кажется. Даже у «Золотых мальчиков» есть слабости, и слабость Уэста Годдена — я.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-197528-9

© Серегина Ю., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Плейлисту

- “*Gambling Hearts*” — Harrison Brome
- “*Shelter*” — Harrison Brome
- “*Come Together*” — Gary Clark Jr.
- “*Gold*” — Kiiara
- “*It was a Good Day*” — Ice Cube
- “*There’s No Way*” — Lauv
- “*Ruin*” — Shawn Mendes
- “*Slow Dancing in the Dark*” — Joji
- “*Falling For You*” — The 1975
- “*Often*” — The Weeknd
- “*She Wants*” — Metronomy
- “*Crave You*” — Clairo
- “*Time of the Season*” — The Zombies
- “*Bad Things*” — Cults
- “*I Found*” — Amber Run
- “*Teeth*” — 5 Seconds of Summer
- “*Novacane*” — Frank Ocean
- “*We Can Make Love*” — SoMo
- “*Losin Control*” — Russ
- “*Who Needs Love*” — Trippie Redd
- “*Body*” — Sinead Harnett
- “*Abandoned*” — Trippie Redd
- “*Run*” — Joji
- “*Candy Castle*” — Glass Candy
- “*Yeab Right*” — Joji
- “*I think I’m Okay*” — Machine Gun Kelly
- “*Bad Things*” — Machine Gun Kelly
- “*Tearing Me Up (Remix)*” — Bob Moses
- “*Stuck in the Middle*” — Tai Verdes
- “*Sweater Weather*” — The Neighbourhood
- “*Broken*” — lovelytheband

Пролог

Моей Блу-Джей:

Ты выглядела такой умиротворенной, что я не рискнула тебя будить. Если честно, это письмо — единственный шанс сообщить тебе все без слез. Вот бы всем быть такими крутыми девчонками, как ты... Знаю, ты ненавидишь, когда я нервничаю, поэтому попытаюсь перейти к сути.

Милая, мне придется ненадолго уехать. Ты, Скарлетт и Хантер — мой мир, так что я ненадолго. Две недели максимум. Вы едва успеете соскучиться. Обещаю.

Прежде чем ты даже подумаешь об этом: дело не в вас. Это касается только меня и вашего отца.

Нашей размолвки.

Тонкие стены не позволяют хранить секреты, потому я уверена: ты заметила, что наши ссоры стали одна другой безобразнее. Думаю, единственный способ починить то, что сломано между нами, — дать друг другу чуточку личного пространства. Мы никогда не научимся уживаться, если единственным способом взаимодействия будут бесконечные споры. Надеюсь, немного покоя и тишины помогут мне пройти через это, все обдумать. Может, оставшись один в спальне, ваш отец отложит в сторону бутылку и сделает то же самое.

Не пройдет и дня, чтобы я не вспомнила о вас троих. Хантер сейчас где-то работает, чтобы добыть немного денег, так что до него может быть довольно сложно дозвониться. Поэтому в том, что касается заботы о Скар, я надеюсь на

тебя. Но даже не сомневаюсь, что ты справишься. Ты отлично с ней ладишь. Иногда я думаю, что ты для нее лучшая мать, чем я. Бог не так уж часто создает таких старших сестер, так что Скар равняется на тебя неспроста.

Я покидаю дом, пока ваш отец не проснулся и не поднял шум в ту же секунду, как увидел мои собранные сумки. Прошлой ночью он напился до беспмятства, так что, когда проснется, будет похож на разъяренного медведя. Наверное, лучше всего вам, девочки, держаться от него подальше, если сможете.

Чтобы привести мысли в порядок, я выключила телефон. Просто оставьте мне сообщение, и я перезвоню, когда смогу.

На кухонном столе лежит двадцатка, купите немного продуктов, пока Хантер не вернется с заработанными деньгами. Никакой вредной пищи, Блу! Я серьезно! Во время баскетбольного сезона ты немедленно пожалеешь об этом.

Уже скучаю по вам, детки. Поцелуй за меня Скарлетт. Буду дома сразу, как уляжется пыль.

Мама.

Глава 1

БЛУ

Июнь, четыре месяца спустя

*К*омкая написанные ею слова, я чувствую тяжесть. Так я должна была поступить в то утро, когда обнаружила этот самый листок с пятнами кофе, приклеенный скотчем к двери моей комнаты. Вместо этого я аккуратно положила его в бумажник, как крошечную святыню, и носила с собой, куда бы ни отправилась.

Я вечно тоскую по тем обрывкам любви, что она оставляет после себя. Легковесным и ярким, как конфетти. И нахожу их снова в самые неподходящие моменты. Как, например, сейчас. Вокруг бушует грандиозная вечеринка, а я упускаю прекрасную возможность просто побыть молодой и свободной. Почему? Потому что, роясь в клатче в поисках жвачки, я наткнулась на то самое письмо, и внезапно застряла в моменте, размышляя о маминой извращенной версии любви. Мне бы болтать с каким-нибудь симпатичным парнем или танцевать так, будто завтра наступит конец света, но нет.

— А вот и ты! Похоже, мой шлюший радар все еще работает, — невнятно произносит Джулс.

Я так быстро сменяю хмурость на улыбку, что становится страшно.

— Какие милые вещи ты говоришь, — поддразниваю я в ответ, разглаживая обеими ладонями белые льняные шорты, на которых она настояла. Они — часть комплекта, включающего черный топ, черные туфли на каблуках и серебряные серьги-кольца. Единственная вещь, которая *на самом деле* принадлежит мне, — это клатч.

Более игривая, чем обычно, Джулс нежно перебрасывает мою светлую косу на плечо. Она сделала ее несколько часов назад, пока мы ждали такси. Я бы и сама заплелась, но эта дурацкая шина на пальце делает простые вещи практически невозможными.

Для справки на будущее: если безрассудно бьешь кулаком в лицо, то непременно получаешь перелом сустава. Но, если быть честной, оно того стоило. Пусть и привело к отчислению в конце года и трудностям с поступлением в «Сайпресс Преп».

Я бы вряд ли завязала драку снова, но и сожалений у меня тоже нет.

Судя по остекленевшим глазам Джулс, сегодня вечером я потерпела неудачу в качестве лучшей подружки. Я должна была убедиться, что она не потеряет контроль, но обнаруженное письмо надолго меня отвлекло.

— Ой! А *ты* откуда взялась? — икает Джулс, обращаясь к кирпичной стене, на которую неуклюже навалилась.

Я протягиваю руку, чтобы поддержать пьяную рыжюлю, уже скользящую к полу. Ей повезло, что у меня хорошие рефлексы.

— Ты как, веселишься? — неохотно спрашивает она. — Знаю, ты бы лучше пошла в зал или куда-нибудь еще, вместо того чтобы тусоваться на северной стороне. Но мне кажется, что сегодняшний вечер важен.

— Ты уже об этом говорила, — бормочу я.

Она закатывает глаза.

— Потому что Джулс лучше знает, — с готовностью напоминает она.

Это все — вечеринка, броская одежда, накладные ресницы и макияж — *ее* фишка, не моя. Особенно в этой части города.

Словно по сигналу вселенной, воздух пронзают крики. Я смотрю налево, на трио обнявшихся девушек, которые, визжа, плюхаются в подсвеченный бассейн с бирюзовой водой.

Северный Сайпресс — пристанище богатых, элиты. Жители юга, такие как Джулс и я, выделяются, как нарыв на большом пальце. Я это чувствую. Стоя здесь — на лужайке обширного поместья какого-то привилегированного богатого хрена, — я более чем осознаю, что мы чужие. И все же я сдержала свое слово и пришла.

Конечно, соблазн бесплатной выпивки и переизбыток приятных глазу людей сыграли свою роль, да и Джулс было упорства не занимать, но дело не только в этом. Джулс хотела помочь мне акклиматизироваться, прежде чем я окажусь в этом мире в начале следующего учебного года, уже без страховочных тросов и дополнительного кислородного баллона.

С начала сентября я останусь в их власти с понедельника по пятницу. И только вечерами буду возвращаться к реальности родных кварталов, где каждый день заканчивается одинаково: исполнением на сон грядущий единственной серенады, которую когда-либо знал Южный Сайпресс — звука полицейских сирен и лая собак.

Дом, милый дом.

— Ты хоть кого-то здесь знаешь?

Задав вопрос, я смотрю на целующуюся парочку, проходящую мимо. Они едва замечают нас. В основном потому, что срывают друг с друга шмотки, словно животные, и вот уже через боковую дверь проскальзывают в гостевой домик.

— Нет, — отвечает Джулс. — Пандора упомянула, что вечеринка будет дикой, оставила этот адрес, в Беллвью-Хиллз, и я решила, что нам нужно заскочить. Даже не знаю, чей это дом.

Спасибо, Джулс! Как же мне нравится, что моя судьба была решена так просто.

— Пандора?

Джулс кивает.

— Таинственная девушка, которая распускает обо всех сплетни в социальных сетях.

— Это... — я не успеваю попросить разъяснений, как она резко прерывает меня.

— Здесь, похоже, больше сотни человек, тебе не кажется? — слова Джулс звучат приглушенно, потому что она произносит их через горлышко бутылки.

Она делает глоток, и ее голова опускается на мое плечо. Я пожимаю плечами.

— Примерно столько вместило бы футбольное поле.

— Мне вечность потребовалась, чтобы тебя найти. Я уже начала думать, что ты от меня прячешься, — за этим заявлением скрывается не один слой эмоций, поскольку она пьяна больше, чем я предполагала.

— Только не от тебя, красавица, — поддразниваю я. — На вечеринках я всегда возле наполненных рвотой мусорных баков. Моя тема.

С ее губ срывается отрывок размером с человека, но Джулс едва ли смущена.

— Сарказм, ясно, — замечает она. — Если вспомню об этом утром, то точно обижусь. Так что приготовься к порке.

Даже пьяная, она может меня рассмешить.

Звук моего рингтона привлекает внимание Джулс раньше, чем мое. Она на удивление бдительна. Или просто любопытствует.

— Опять он?

— Ага, — я едва бросаю взгляд на экран, прежде чем нажать «игнорировать».

— Ты же знаешь, что не сможешь вечно уклоняться от его звонков?

Когда я снова пожимаю плечами, ее голова тоже приподнимается.

— Пока все шло отлично.

— Ключевое слово «пока», — я отворачиваюсь в сторону, когда ее дыхание, пропитанное алкоголем, заползает мне в ноздри. Тем временем подруга продолжает: — Он упрямый. Ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой.

К сожалению, я *и правда* знаю это лучше, чем кто-либо другой.

— Может, перезвонишь? Может, он что-то слышал от Хантера и...

— И, вообще-то, у меня в любом случае все хорошо, — перебиваю я ее. — Хантер сделал то, что сделал, и теперь он там, где ему самое место. Конец истории.

Ее остекленевший взгляд не отпускает. Я чувствую его на себе.

— Ладно, — соглашается она, — оставляю эту тему.

— Спасибо.

Когда она поднимает голову, чтобы кивнуть, ее растрепанные рыжие кудри слегка кольшутся, и тут ее внимание привлекает моя рука. Или, скорее, то, что я все еще держу в руке.

— Это что?

Я упускаю шанс убрать письмо, и теперь оно у нее в руках. Джулс немного расправляет листок, а потом я вырываю его обратно, но, к сожалению, маленький уголок, за который она ухватилась, отрывается.

— Ничего важного.

И это правда. Слова моей матери *не* важны. Ложь никогда не бывает важна.

— Боже! Почти подловила меня, — усмехается Джулс, обращаясь теперь к моей спине, поскольку я направляюсь к костру.

Вокруг него танцуют люди, выкрикивающие слова песни Ice Cube “Today Was a Good Day”, и, похоже, принимают участие в каком-то чудаковатом ритуале спаривания в стиле нью-эйдж. Черт, я ведь реально могу быть права.

Пока не передумала, расправляю письмо и подношу его к огню. Позволяю загореться. Жду, пока его целиком не охватит пламя, а потом, наконец, отпускаю, едва не обжигая кончики пальцев. Хотя это похоже на меня. Такова уж я — вечно не уверена, когда уже все, хватит.

На самом деле, это семейное проклятие.

За полсекунды до того, как Джулс появляется в поле зрения, мне в руку вкладывают пиво. Мгновение я плююсь на огонь сквозь тонированное коричневое стекло бутылки, а потом подношу ее к губам, чтобы сделать глоток.

У меня странно сжимается сердце, когда последний видимый клочок бумаги превращается в ничто. В отличие от большинства девушек, я не могу похвастаться безделушками, доставшимися от матери. Единственным подарком, полученным от родителей, был и остается список пороков длиннее моей руки.

— Ты в порядке? Мы можем уйти, если хочешь.

Ладонь Джулс ложится мне на плечо, и я не упускаю из виду, что она пытается быть заботливой. Однако я знаю эту девушку как свои пять пальцев, и она говорит вовсе не от чистого сердца.

— Все нормально. Можем потусоваться еще пару часов, если хочешь.

Я едва успеваю произнести эти слова, как она снова уплывает, находя себе занятие по душе. Ничего страшного. Рядом с заполненным рвотой мусорным баком для меня всегда зарезервировано местечко.

Бросаю последний взгляд на пламя, понимая, что оно выжгло из моей жизни. Однако болезненная хватка сентиментальности быстро слабеет. Все потому, что мое внимание ускользает, влекомое невидимой силой, и останавливается на трех одинаковых парах глаз, устремленных на меня. Задумчивые, подернутые ленпой, хищные взгляды заставляют меня ощущать странную одержимость. Гипноз, из-за которого я не в состоянии отвернуться. Незнакомцы очень похожи внешне, из чего следует вывод, что они, наверное, братья.

Эти божества с волосами цвета воронова крыла определенно заметили меня, и теперь мне даже кажется, что они говорят обо мне. Двое наклоняются поближе, чтобы поговорить с тем, что посередине. Прекрасное скопление сексуальности.

Серьёзно? «Скопление сексуальности»? Это лучшее, на что ты способна, Блу?

Очевидно, мой мозг поджарился. И с каждой секундой поджаривается все больше.

Они сидят у костра, взгромоздившись на высокие стулья. Точно такие же расставлены всюду по дворику. Только под этими тремя богами, похоже, троны. Именно присутствие этой троицы имеет значение. Они разительно отличаются от всех других парней на вечеринке.

Они крупные, широкие во всех нужных местах — в плечах, в груди. С плотными, поджарыми торсами. Я встречала людей, которые заполняют собой всю комнату, но никогда не видела никого настолько внушительного, как эти трое, на открытом пространстве.

Где они прятались всю ночь?

Даже когда те парни, что сидят по бокам, отвлекаются на парочку девчонок в бикини, тот, что посередине, остается сосредоточенным. В его глазах, будто адское пламя, отражаются всполохи костра, и, клянусь, это существо излучает секс, как разведенный огонь — свет. Совершенно им завороченная, я почти уверена, что вижу, как его душа движется по двору, проходит сквозь пламя и обдаёт мою кожу жаром миллиона солнц. Он — все, что передо мной осталось, и это вызывает у меня крайне неопределённые эмоции. По той простой причине, что я не знаю, заслуживает ли он этого.

Не надумывай себе ничего, идиотка.

Всю его руку, скользя вверх, огибают чёрные чернила. На запястье часы, усыпанные бриллиантами, — они то поблескивают на свету, то исчезают под рукавом белого лонгслива, сжимающего его мощные бицепсы. Он сидит на троне, словно бог, наблюдающий за своим народом, застывший во времени, в то время как мир движется вокруг него. На самом деле, нетрудно представить, что в эту роль он вписался бы мастерски.

Ровный плеск басов, пульсирующих из высоких динамиков, стихает, и начинается новая песня — нечто глубокое и запоминающееся, идеально вписывающееся в атмосферу. Внезапно ко мне возвращается Джулс, чуть протрезвевшая после танцев. Она пыхтит рядом со мной, и я правда хочу уделить ей внимание, которого она заслуживает, но не могу. Потому что греческая статуя, облаченная в плоть, поднялась со своего трона, и, если я не совсем спятила... направляется в мою сторону.

Боже. Мой.

Он чертовски высокий, как мне и представлялось, и я замираю, когда толпа расступается в ожидании каждого его шага. Острые углы его челюсти и скул — новая планка совершен-

ства — заставили бы любую модель позеленеть от зависти. Ни одной «средней» черты. Несравненный эталон.

Он направляется ко мне медленной, целенаправленной походкой, широкие плечи под его лонгсливом движутся в такт, и я практически таю. Ткань облегает его фигуру до талии, где передняя часть лонгслива скрывается за дизайнерским ремнем, продетым сквозь темные джинсы.

Его пристальный взгляд устремлен на меня, и я с трудом слглатываю, вспоминая, что не одна, только когда Джулс говорит:

— О божечки, детка... Ты хоть представляешь, кто это?

Я не поворачиваюсь, но знаю, что Джулс наверняка проследила за моим взглядом. Единственный ответ, который я даю, — это смущенно-рассеянное покачивание головой.

— Сам Царь Мидас.

Она говорит это так, будто я знаю, что это значит. Однако я сейчас немного не в себе, чтобы искать ясности.

— Наверное, это их дом, — добавляет она. — Ну, то есть, *один из них*. Главный особняк их семьи в центре города, пентхаус в одном из отелей их отца или что-то в этом роде. Думаю, у парней даже свой этаж есть, но это могут быть слухи. Но, если без шуток, я бы собственную бабушку растоптала, лишь бы прикоснуться ко всей этой роскоши. Черт, да я бы просто ради удовольствия это сделала, — нахально добавляет она. — И это даже не шутка.

На мгновение воцаряется тишина, во время которой ни я, ни она ничего не говорим.

Затем, внезапно:

— Он идет сюда? — визжит она.

Джулс тут же встает мне за спину, поправить прическу. Я не обижаюсь на ее предположение, будто он заметил только *ее*. Джулс не тщеславна, да и меня не считает каким-то гадким утенком. Просто в нашей дружбе это в порядке вещей. Я девчонка-сорванец, проклявшая тот день, когда сиськи таки выросли. Между тем, Джулс набивала в лифчик вату с пятого класса, потому что ей не хватало терпения подождать, пока мать-природа подарит ей собственную грудь.